

Возрождение Енисейского музея в эпоху Культурной революции

Как пишет К.Г. Левыкин: «В ноябре 1917 г. при Наркомпросе РСФСР создана Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников, в мае 1918 г. — Музейный отдел, в ведение которого перешли все музеи. Правительственными распо-

После Октябрьской революции начался новый этап музейного строительства. Советское правительство и Коммунистическая партия уделяли большое внимание сохранению музейных ценностей, исторических и архитектурных памятников. 25 октября 1917 г. Петроградским ВРК были назначены специальные комиссары, задачей которых являлось сохранение культурных и художественных ценностей.

культуры в Центре и регионах, в том числе Сибири. Культура в Сибири развивалась в русле общегосударственных культурных преобразований. Региональная специфика состо-

езде была восстановлена советская власть, знаменуя собой окончание Гражданской войны на территории губернии. Каким вышел Енисейский музей из Гражданской ус-

лекций». В отчёте 1921 г. читаем схожее: «Надо отметить исчезновение многих экспонатов, особенно из антропологической коллекции». Схожие данные зафиксированы и в Советской сибирской энциклопедии: «В период с 1910-1920 гг. музей оставался без постоянных работников, следствием чего явилась значительная порча и утеря коллекций». Действительно после 1910 года музей фактически был закрыт.

Начало возрождения музея можно отнести к середине или к концу 1920 г. На этом этапе происходило восстановление ценностей, особенно много вре-

АВТОР ЮРИЙ РОМАШКОВ

ного ряда заняло проходило с конца 1920 до середины 1921 г. Затянувшееся восстановление объяснялось и отсутствием необходимых материалов. Так в отчёте 1921 г. упоминается следующее: «Главным образом, в этой работе являлось и является сейчас отсутствие на рынках необходимых предметов: этнологических булавок, специальной стеклянной посуды и совершенно нет каких либо консервирующих средств». Действительно, страна, вышедшая из Гражданской войны, а к тому времени ещё велись

го обзора музей начал открываться лишь с конца декабря месяца 1922 г.».

По мере воссоздания экспозиций, активизировалась и посещаемость. В следующем 1923 году, по отчётным данным, музей посетили за год 1249 человек.

С началом культурной революции в Сибири, началось коренное изменение в сфере образования, науки и искусства, результатом которого должна была стать новая личность. Идеологизация всех сфер советского общества задавала новую направленность в работе учреждений культуры, в том числе и музеев, которые отныне должны были более плотно работать с населением, вовлекать в новое культурное пространство и всячески преподносить историю молодого советского государства.

Потому, не является случайностью тот факт, что возобновлению полноценной работы музея во многом способствовал его перевод полностью на государственный бюджет. В отчёте за 1923 г. прописано: «В настоящее время музей находится на госбюджете, кредиты отпускаются Главнаукой, и

Н.А. Кытманов 1926 год

ряжениями, декретами 1917-1918 гг. национализированы крупнейшие частные музеи, установлен порядок охраны музеев и памятников, запрещен вывоз произведений искусства за рубеж». Законодательная база советского музейного дела формировалась постепенно.

По сути, работа по совершенствованию музейной сети страны началась составлением списка «Памятников культурного наследия» 1923 г. К тому времени оформилось и понятие «Государственный музейный фонд». В постановлении ВЦИК и СНК 1923 г. предметы, находящиеся в музейном фонде и охраняемые государственными средствами, объявлялись «государственным достоянием». В последующие два года проводились обследования состояния музейной сети, новая регистрация памятников. В 1925 г. был составлен новый «Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главнауки РСФСР и состоящих на госбюджете». Именно тогда появились советские классификации музеев «по значению»: центральные, областные и местные.

В постреволюционный период культурные преобразования осуществлялись в условиях централизованного руководства, контроля и управления со стороны партии и государства, что обусловило появление феномена «управляемой культуры», или «культурного строительства», определявшего динамику становления советского типа

М. Левис, директор музея Ф. Бархатов в костюмах народов Севера

яла в основном в неразвитости большинства социально-культурных институтов. Огромная территория, разноплеменной состав населения, оторванность от культурных центров, слабо развитые средства сообщения и связи, преобладание сельского населения — все это предопределило культурную отсталость региона, преодолеть которую предстояло долго, с огромными усилиями и помощью государства. Для культурных преобразований в крае имелись кадровые силы — от учителей и врачей до вузовских профессоров.

В 1920 г. в Енисейском

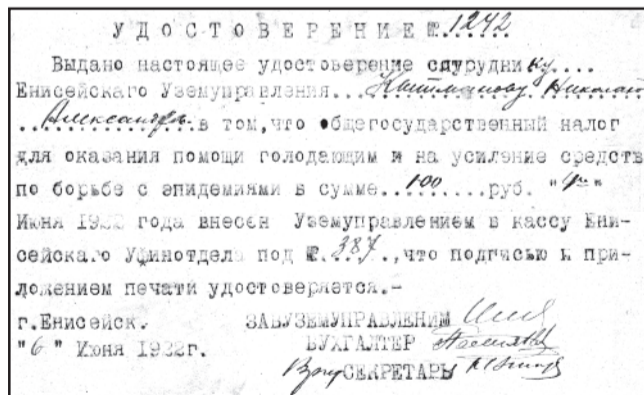
бицы лучше всего передают отчёты о начале его деятельности за 1920-1921 гг. В отчёте за 1920 г. записано следующее: «Конечно, период застоя в работе музея и недоиспользованные возможности не могли не сказаться на сохранности музейных коллекций. Так необходимо отметить два случая хищения предметов». Имеются и примеры естественного разрушения экспозиций: «К повреждению временем надо отнести поклепность и даже потерю некоторых этикеток, что сильно усложнило в дальнейшем приведение в порядок кол-

Газета «Голос Момента», в которой печатал свои заметки М.П. Миндаровский 1917 г.

мени пришлось уделить восстановлению наименьшей и характеристик предметов с учётом утраты некоторых инвентарных книг и номеров этикетаж. Задача усложнялась отсутствием в городе научных сотрудников того уровня. Для решения этого вопроса из Красноярского музея прибыл профессор Мергертер, который провёл систематизацию коллекций и создал новый этикетаж. Воссоздание коллекцион-

боевые действия в Крыму против войск барона Врангеля, не могла дать ни этнологических булавок, ни

Удостоверение, выданное Н.А. Кытманову, в подтверждение уплаченного налога

средств для консервации. Но, тем не менее, Енисейский музей, переживший фазу застоя с момента своего фактического закрытия в середине 1910-х гг, понёсший утраты в период революции и Гражданской войны, в начале двадцатых годов советской власти вступил в новый этап своего развития.

Более точная дата открытия Енисейского музея для массового посетителя отображена в отчёте за 1922 г.: «Для массово-

другими источниками музей не располагает». Однако, этого оказалось совершенно недостаточно. Так, в этом же отчёте мы читаем: «Что касается размера кредита, то можно считать, что кредиты обеспечивают лишь выполнение минимального плана работ, которые обычно намечены музеем в последние годы».

Окончание следует
По материалам Енисейского краеведческого музея
Научный сотрудник ЕКМ
РОМАШКОВ Ю.В.

Н.А. Кытманов среди учащихся Енисейской Трудовой семилетней школы